
Соловьёв-Несмелов

Сестрица-цапля да братец-кулик

Кулик да цапля родились при болоте и жили на болоте, и все там про них говорили: «цапля — красавица, кулик — умница!»

Вскружились головы у кулика да цапли, — только и слышно от них: «Мы да мы!»

Взмахнули крыльями, поднялись, полетели, сели в поле. В поле только и слышат: «Пить-полать! Пить-полать! Я перепёлка — всем голова». На цаплю и на кулика никто и не смотрит: повесили носы кулик да цапля — посидели-посидели....

— Скучно, цапля-сестрица!

— Скучно братец-кулик!

Взмахнули крыльями, поднялись, полетели, сели в лесу на сухую берёзу. «Тю-тю трр.. дью-дью-тю-ю». Не видать, а слышно, — заливается птица в кустах... Все притихли, слушают.

— Кто это? — спросила цапля сороку.

— Т-шш! Неужели соловья ты не знаешь?

— Длинный у него нос?

— Нет.

— Тонкие у него ноги?

— Нет.

— Что же это тогда за птица?

— Ты слушай голос, какой голос!

— Голос! Вот невидаль! Не была ты у нас на болоте... не слышала, как поёт лягушка... Вот это голос! И послушаешь её и проглотишь, — ничего другого не захочешь, лучшего блюда и не надо!

— Молчи, если глупа! — и сорока досадливо взмахнула крыльями и улетела.

Сидят на сухой берёзе кулик да цапля, глядят друг на друга да тоскливо вздыхают.

— Скучно, братец-кулик!

— Скучно, сестрица-цапля! Лучше нашего болота нет ничего на свете! — Нет ничего, братец-кулик!

Взвились, полетели кулик да цапля, прилетели, на болоте сели и теперь сидят там; ходят да бродят.... слушают пение лягушек; захочет цапля пообедать, — сунет нос в болото, — цап лягушку и проглотила... Это ли не житьё, — и наслушалась и накушалась!

— Вкусно, сестрица-цапля?

— Вкусно, братец-кулик, лучше не надо!

Отчего на болоте только и хорошо жить цапле да кулику?

Да так уж издавна ведётся, что всякий кулик на своём болоте велик, а где кто велик, там тому и место...